

УДК 94(3)

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ АНТИЧНЫХ РЕЗНЫХ КАМНЕЙ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

© 2019 г.

В.Г. Черненко

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва

victoriagent.chernenko@gmail.com

Поступила в редакцию 17.06.2019

Античные перстни и вставки с изображениями, обнаруженные на территории Северного Причерноморья, представляют собой прекрасные образцы местной культуры, объединяющей как греческие, так и местные варварские черты; являются источником для изучения различных сфер жизни населения. Подобные изделия были важным элементом повседневной жизни владельцев, являясь не только украшениями, но также печатями и оберегами; история их изучения охватывает не одно столетие. Автором была предпринята попытка выделения и краткой характеристики основных этапов изучения глиптики от зарождения интереса в античности до современного состояния науки.

Ключевые слова: историография, глиптика, торевтика, геммы, перстни, Северное Причерноморье, Боспорское царство.

Резные драгоценные камни дают возможность осветить целый ряд вопросов, касающихся жизни античных поселений: политические и экономические контакты, религиозные представления, имущественное положение владельцев гемм и пр. Однако изучение глиптики, к сожалению, так и не заняло своего места в роли вспомогательной исторической дисциплины наравне с другими дисциплинами, как, например, нумизматика и эпиграфика, что усложняет обзор истории ее изучения, но делает его еще более необходимым.

Небольшие изделия с разнообразными изображениями богов, людей и животных вызывали интерес с момента их появления. В связи с этим начальный этап изучения нам кажется возможным отнести еще к эпохе античности, когда появляются первые произведения, в которых отражена попытка осмысления изделий с точки зрения науки. Самый ранний из известных на сегодняшний день текстов – это трактат Теофраста «Peri Lithon» («О Камнях»), написанный в IV веке до н.э. Известно, что помимо сочинения «О Камнях» автор составил трактат «О Металлах» (Diog. Laert. V. 44. 19, ср. § 1), который не сохранился. Теофраст описывает формирование камней в природе, разнообразие их свойств (цвета, прозрачность и пр.), способы обработки. Работа является первым в своем роде и наиболее полным трудом, посвященным минералам. Вся обширная эллинистическая, позднеантичная и средневековая литература, посвященная камням и землям, будет в дальнейшем часто обращаться к фактам, собранным

и описанным Теофрастом [1, с. 306–331]. Трактат Теофраста стал одним из источников книг «Естественной истории» Плиния Старшего (XXXVI, XXXVII). Написанные в I в. н.э. книги отражали характерный для своего времени интерес к магии и религиозному синкретизму, сформировавшемуся под влиянием восточной традиции. В центре внимания автора – в основном драгоценные камни и практика их использования в качестве печатей и амулетов. С проникновением в эллинистический мир египетских и вавилонских верований именно магические и лечебные свойства камней выходят на первый план [2]. О причерноморских геммах, как считается, писал сам Митридат VI Евпатор, владелец самой крупной дактилиотеки в древности, чье произведение до нас не дошло [3, с. 42].

Традицию коллекционирования, начало которой было положено уже в античности, продолжили собиратели древностей эпохи Ренессанса. Коллекции, сборники гравюр и отдельные упоминания связаны с именами Петрарки, Никколо Никколи, Бенвенуто Челлини, Лоренцо Медичи, кардинала Фарнезе и др. [4]. Интерес к произведениям глиптики коллекционеров вообще является важной частью истории их изучения. Как и в случае со многими памятниками древности, этап накопления материала оказал во многом решающее воздействие на формирование в XVIII веке единых принципов описания и изучения резных камней.

Известно, что в Кунсткамере Петра I находилось более сотни изделий, несколько тысяч камней входило в собрание Екатерины II. В

XVIII веке большую роль играли гравированные увражи – объемные «сборники гравюр». Отдельные сборники включали эстампы с произведений, которые входили в частные коллекции или в коллекции музеев [5]. На фоне создания и развития крупнейших государственных музейных и частных коллекций в XVIII веке в западной историографии наблюдается тенденция к осознанию исследователями значения гемм в качестве источника. Эта эпоха была ознаменована появлением первых специальных исследований. Были опубликованы работы Ф. Штоша «Античные резные камни» (1724) [6] и затем «Трактат о резных камнях» Ж.-П. Мариетта (1750) [7, с. 19–20]. Оба исследователя положили начало критическому отношению к материалу, выходящему за рамки коллекционирования предметов древности.

Огромный вклад в изучение античных резных камней внесли работы немецкого искусствоведа И.И. Винкельмана, который исследовал многочисленные накопленные к тому времени произведения античного искусства из частных и музейных коллекций разных стран [7, с. 19–20]. В 1760 г. вышел монументальный каталог Винкельмана – «Геммы покойного барона фон Штоша», в ходе создания которого исследователь разработал свой метод точной классификации и исчерпывающей интерпретации памятника глиптики, которого до него не существовало. При изучении и описании камей и инталий автор сравнивал изделия между собой, подбирая аналогии среди других памятников античного искусства (скульптура, рельефы, монеты), применял сведения из античной литературы и мифологии [6, с. 20–21]. Данный метод является основополагающим и сегодня. Отчасти благодаря Винкельману стало возможным появление в XVIII в. каталога всех европейских кабинетов гемм, составленного Р. Распе и Д. Тасси в Лондоне [7, с. 20]. Немецкий коллекционер Ф.Д. Липперт разработал оригинальную методику создания отпечатков камей и издал «Дактилиотеку» в виде книжных томов с ящичками, где хранились слепки. Он снабдил собрание каталогами («Dactyliothecae Universalis», Lipsiae, 1755, 1756 и 1762; «Erstes Mythologisches Tausend», «Zweites Historisches Tausend», Leipzig, 1767; «Supplement», Leipzig, 1776), в которых оставил подробное описание камей, указал аналогии, местонахождение, сделал изучение гемм доступным широкому кругу читателей [8, с. 54–59].

Вышеуказанные работы, без сомнения, оказали основное влияние на складывание глиптики как науки, потому они не могли быть не упомянуты, однако планомерное изучение предметов, происходящих с территории Север-

ного Причерноморья, приходится на XIX век. В это время складывается одна из самых крупных коллекций в России – музея Эрмитаж. Связано это было с появлением Императорской Археологической комиссии и с началом раскопок на юге России. Накопленный материал требовал научной классификации и систематизации, что отразилось в работах петербургских академиков Г. Келера и Л. Стефани [7, с. 20].

Пик изучения изделий глиптики, в том числе и причерноморских памятников, в западной и отечественной историографии приходится на XX в. Если XVIII – первая половина XIX вв. были в основном временем собирания предметов и их систематизации, то конец XIX – начало XX в. становится периодом их планомерного и всестороннего изучения. Создаются отделы и секции, так в Академии истории материальной культуры с 1918 г. по 1929 г. работала специальная секция нумизматики и глиптики [9, с. 207].

Новую эпоху в истории глиптики открыл в 1900 г. капитальный труд мюнхенского ученого А. Фуртвенглера «Античные геммы» [10]. Верный своему историческому методу исследования, Фуртвенглер не только ввел в научный обиход огромное количество памятников, но и своим толкованием их в рамках общей истории классического искусства значительно содействовал углублению и расширению стилистического анализа, ставшего отныне основной базой любого археологического исследования как в Германии, так и за ее пределами [11, с. 80].

Неоспоримый вклад в изучение гемм Причерноморья внес Т.В. Кибальчич, опубликовавший две работы на эту тему [12; 13]. Т.В. Кибальчич, почётный член Археологического института, собрал крупную коллекцию гемм, обнаруженных в ходе археологических раскопок в Крыму и приобретенных у населения. Изделия из своей коллекции он выставил впервые в 1877 г. в Киеве в Музее древностей. Помимо того что собрание включало многие неизданные типы, ценность его еще и в том, что предметы имеют точное определение их места нахождения. Публикация, вышедшая в Берлине в 1910 г., была подготовлена в русле новых тенденций работы с подобным материалом и содержит не только изображения изделий и их краткое описание, но и историческую справку, комплексный анализ изделий как источника в изучении областей, где они были обнаружены. Геммы, опубликованные в работе, происходят в основном из эллинских колоний Северного побережья Черного моря: Херсонеса, Феодосии, Нимфея, Пантикапея, Фанагории и др. Следующей знаковой для отечественной историографии работой стала публикация А.А. Захарова, кото-

рая представляла собой каталог гемм Государственного исторического музея. Собрание включает 317 предметов с краткими описаниями [14].

Признанными специалистами XX в. в области севернопричерноморской глиптики, без сомнения, считаются сотрудники Эрмитажа и хранители огромной коллекции изделий М.И. Максимова и О.Я. Неверов. М.И. Максимова посвятила свои работы изготовлению изделий глиптики на территории Боспора и их сюжетам [15; 16]. В первые века нашей эры в Боспорском царстве, скорее всего в Пантикапее, процветала камнерезная мастерская, продолжившая и развившая традиции, наметившиеся в эллинистической глиптике. О широком спросе на ее изделия, об авторитете боспорских резчиков говорят находки совершенно одинаковых гемм в самых разных центрах Северного Причерноморья. Подбор аналогий среди предметов и изображений, найденных в других городах, подтверждает, что региональные различия все менее заметны. Можно говорить о культурном единстве центральных областей и периферии античного мира. М.И. Максимовой подготовлено несколько описаний коллекций глиптики, в том числе собрания Екатерины II и путеводителей по выставкам [17, с. 43–62]. Исследователем уделено внимание и историческим сюжетам – например, гемме с изображением Ликурга, спартанского законодателя, чья историчность является предметом споров [18]. М.И. Максимова не обошла вниманием и самую известную камею из собрания Эрмитажа – камею Гонзага [19]. Изделие, выполненное в III в. до н. э. неизвестным автором в Александрии Египетской, представляет собой парный портрет. Считается, что на нем изображены эллинистические правители Египта Птолемей II Филадельф и Арсиноя II. Камя получила название в честь первого известного владельца – маркиза Франческо II Гонзага, ренессансного мецената, правителя итальянского города Мантуи. Она попала в Эрмитаж в 1814 году из коллекции Жозефины Богарне.

О.Я. Неверов стал выдающимся наследником своей предшественницы. Предметом одного из исследований историка также является камея Гонзага. Кроме того, он написал обобщающие работы, посвященные собранию Эрмитажа, и значительное количество статей о различных мотивах изображений [7; 20; 21; 22]. Работы Неверова дают нам обширную и всестороннюю информацию по данному виду изделий. Например, исследователь отмечает значение портрета в римской глиптике, так как в погребениях римского времени геммы и перстни встречаются несколько чаще, палитра изобра-

жений также заметно шире по сравнению с предыдущими столетиями. Боги и герои становятся частью мифологических сцен, появляются сюжетные линии, реалистичные и идеализированные портреты, многоплановые изображения. Особое внимание О.Я. Неверовым было уделено коллекциям XIX в., принадлежавшим таким известным личностям, как Винкельман, Генрих Шлиман и Татищев [23]. О.Я. Неверов вернулся к вопросу о мастерской Дексамена Хиосского, поднятому еще в 1925 году Е.В. Эрнштедт («К вопросу о стиле резчика Дексамена» [24]) [25]. Этот резчик оказал значительное влияние на искусство глиптики, а также оставил на своих геммах краткие подписи. Самая ранняя гемма работы Дексамена датируется серединой или 40-ми годами V в. до н. э., и датировка основывается на стилистической близости с надгробными рельефами и монетами этого времени. Несмотря на то что Дексамен Хиосский в пору расцвета своего творчества работал в Афинах, не исключена возможность прямых контактов хиосского мастера с заказчиками из Северного Причерноморья или на его родине (Хиосе), или непосредственно в Пантикапее, так как оборудование мастерской резчика было достаточно портативным [7, с. 44].

Известному британскому историку искусства и археологу Джону Бордману принадлежат крупные обобщающие работы, многие статьи и краткие сообщения о предметах, обнаруженных во всей Греции и ее колониях, в том числе на Черном море [26]. Он уделил внимание развитию сюжетов и изготовлению греческих перстней и вставок на протяжении всей античной истории, что, в частности, было представлено в монографии «Greek Gems and Finger Rings: Early Bronze Age to Late Classical» [27]. Джон Бордман, как и О.Я. Неверов, считает возможным по стилю изображения и манере изготовления объединить некоторые изделия в группы и даже определить автора [28].

Во второй половине XX века традиция детального изучения изображений и предметов уже окончательно становится всеобщей. Так, М.П. Ваулина выделяет классические и раннеэллинистические элементы в изделиях из коллекции Эрмитажа [29, с. 232–246], а также ставит вопрос о подлинности некоторых изделий, например камеи с изображением суда над Орестом [30, с. 61–63].

Значительной коллекцией изделий владеет Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. На ее основе С.И. Финогеновой были составлены каталоги, являющиеся прекрасным образцом публикации перстней и вставок. Исследовательница также посвятила

отдельную работу резным камням поселений из Боспорского царства Тиритаки и Тирамбы [31]. В работах отразилось стремление установить область применения перстней, изменения техники изготовления изображений на разных этапах их истории. Так, С.И. Финогорова приходит к выводу, что к концу эллинизма на территории Причерноморья появляются геммы, изображения на большинстве из которых сильно стилизованы, а образы графически схематизированы и небрежно исполнены. По-видимому, такие геммы пользовались популярностью у небогатой части населения и служили владельцам в качестве личных печатей, заменяя им подпись, поэтому не требовали высокого уровня мастерства. Однако подобные геммы нередко встречаются и в богатых погребениях, что свидетельствует об отходе от эллинских традиций в искусстве [32, с. 284].

Конец XX и начало XXI века ознаменованы серьезными изменениями в общей проблематике исследований: интерес вызывают не только коллекции крупных музеев, перстни как основных центров Причерноморья, так и отдельных поселений. Разнообразие сюжетов и изображений, техник изготовления сделало затруднительным создание общих работ. Исследователи чаще ограничиваются статьями и краткими заметками. Так, О.Я. Неверов [33, с. 112], М.Ю. Трейстер [34, с. 126–139] и Ю.Н. Литвиненко [35] посвятили свои работы времени проникновения египетских культов в Северное Причерноморье на основе бронзовых перстней с портретами Птолемея, что является лишь одним из множества мотивов на перстнях. Если количества предметов, позволяющих проследить одну сюжетную линию, недостаточно, то они объединяются исследователями по территориальному признаку. Ярким примером этого являются работы В.С. Щербаковой, отметившей ряд сюжетов на перстнях Херсонеса в целом [36].

Однако попытки свести обширный накопленный материал в единую работу не прекращаются. Анализ металла, краткие описания изображений и происхождение предметов даны в крупном трехтомном исследовании М.Ю. Трейстера и В.И. Мордвинцевой [37]. Исследователи отметили, что не стоит разделять глиптику и торевтику, как и не стоит разделять варварский и греческий мир при изучении памятников Северного Причерноморья. На основе активных контактов греков с негреческим населением начали создаваться новые оригинальные предметы искусства, отмеченные ярким своеобразием форм и самобытностью стиля.

Длительная история изучения глиптики сформировала методику работы с изделиями,

которая позволяет сейчас в отчетах об археологических работах давать первичную систематизацию и обзор предметов. Музеи продолжают играть главную роль в изучении глиптики: каталоги музеев и личных собраний дают краткую характеристику предметам и изображениям на них, иногда с упоминанием аналогий [38; 39]. Помимо прочего музеи выступают в качестве организаторов конференций, которые сопровождаются публикациями сборников статей. В 2011 году вышел сборник Британского музея по материалам конференции, в которой приняли участие ведущие ученые из Европы, США и с Ближнего Востока; представленные статьи были посвящены разнообразным и самым актуальным темам [40].

Интерес к геммам и перстням способствует появлению таких новых областей исследования, как, например, археогеммология. Эта пока еще относительно неизвестная дисциплина сочетает в себе аспекты геммологии, археологии и геологии для выявления древних драгоценных камней и определения их минералогического и географического происхождения [41, с. 2].

Таким образом, на данный момент проведено множество исследований, посвященных античным резным камням и металлическим перстням, обнаруженным в ходе археологических работ на территории Северного Причерноморья. Изучение мотивов изображений, контекста находок и их аналогов из соседних регионов позволяет дать характеристику всей категории археологических памятников как целостному явлению, представить его в развитии с раннего появления в регионе до этапа наибольшей популярности, выделить самые распространенные сюжеты изображений в зависимости от времени. Исходя из этого, все изделия должны быть обработаны на основе единого комплексного подхода в рамках многолетней традиции исследования и сведены в одну работу, в связи с чем появилась необходимость в специальном научном труде, включающем анализ основных этапов истории их изучения.

Список литературы

1. Россиус А.А. Теофраст. О камнях / Пер. с древнегреческого, введение и комментариями А.А. Россиуса // ВДИ. 2005. С. 306–331.
2. Bidez J., Cumont F. Les mages hellénisés. Т. II. Paris: Societe d'Editions Les Belles Lettres, 1938. 412 p.
3. Неверов О.Я. Митридат-Дионис // СГЭ. XXXVII. 1973. С. 41–45.
4. Каган Ю.О., Неверов О.Я. Судьба одной коллекции. 500 резных камней из кабинета герцога Орлеанского / Каталог выставки в Гос. Эрмитаже (30.11.2001–28.07.2004). СПб.: Славия, 2001. 232 с.
5. Пожарова М.А. Французские гравированные урважи античных гемм в искусстве XVIII в.: Дис. ... канд. искусствоведения. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2002. 324 с.

6. Кашеев В.И. И.И. Винкельман и коллекция гемм барона Филиппа фон Штоша // Художественные коллекции музеев и традиции собирательства: Материалы VI Боголюбовских чтений, посвященных 175-летию со дня рождения А.П. Боголюбова, 28–31 марта 1999 г. Саратов: Слово, 1999. С. 14–30.
7. Неверов О.Я. Геммы античного мира / Отв. ред. Н.А. Сидорова. М.: Наука, 1982. 162 с.
8. Хомчик М.А., Сорокина С.А. Відбитки античних камей XVIII ст. у зібранні Національного музею історії України // Археологія. 2008. № 1. С. 54–59.
9. Потин В.М., Щукина Е.С. Отдел нумизматики // Эрмитаж. История и современность. 1764–1988. М.: Искусство, 1990. С. 199–214.
10. Furtwängler A. Die antiken Gemmen. Geschichte der Steinschneidekunst im klassischen Altertum. 3 Bände (Band 1: Tafeln. Band 2: Beschreibung und Erklärung der Tafeln. Band 3: Geschichte der Steinschneidekunst im klassischen Altertum.). Leipzig: Giesecke und Devrient, 1900. 794 s.
11. Жебелёв С.А. Введение в археологию. Часть 1. Петроград, 1923. 80 с.
12. Кибальчич Т.В. Древние драгоценные амулеты, найденные в Южной России, и геммы нового времени (с XV по наст. вр.). Киев, 1896. 20 с.
13. Кибальчич Т.В. Южно-русские геммы (Неизданные материалы для истории гравировального искусства древних народов, живших в Южной России) / Изд. Н. Будковской. Берлин, 1910. 67 с.
14. Захаров А.А. Геммы и античные перстни Гос. исторического музея. Труды Секции археологии Российской академии. Т. III. № 114. М., 1928. 146 с.
15. Максимова М.И. Античные печати Северного Причерноморья // ВДИ. 1937. № 1. С. 251–261.
16. Максимова М.И. Боспорская камнерезная мастерская // Советская археология. 1957. № 4. С. 75–82.
17. Максимова М.И. Императрица Екатерина II и собрание резных камней Эрмитажа // Сборник Эрмитажа. 1920. Вып. 1. С. 43–62.
18. Максимова М.И. Античная гемма с изображением Ликурга // Записки Классического отделения Русского археологического общества. 1917. Т. 9. С. 274–399.
19. Максимова М.И. Камень Гонзага. Л.: Государственная академическая типография, 1924. 23 с.
20. Неверов О.Я. Камень Гонзага: Из истории глиптики. Л.: Аврора, 1977. 72 с.
21. Неверов О.Я. Античные инталии в собрании Эрмитажа: альбом. Л.: Аврора, 1976. 113 с.
22. Неверов О.Я. Античные камни в собрании Государственного Эрмитажа. Л.: Аврора, 1971. 95 с.
23. Неверов О.Я. Древности из собрания Генриха Шлимана. Коллекция гемм из троянскогоклада в Эрмитаже // Культурное наследие Востока. Проблемы, поиски, суждения. Л.: Наука, 1985. С. 198–208.
24. Ернштедт Е.В. К вопросу о стиле резчика Дексамена // Известия Российской академии истории материальной культуры. 1925. Т. 4. С. 289–310.
25. Неверов О.Я. Дексамен Хиосский и его мастерская // Памятники античного прикладного искусства. Л.: Аврора, 1973. С. 51–60.
26. Boardman J. Archaic Greek Gems: Schools and Artists in the Sixth and Early Fifth Centuries B.C. L.: Thames & Hudson, 1968. 236 p.
27. Boardman J. Greek Gems and Finger Rings: Early Bronze Age to Late Classical. L.: Thames & Hudson, 1970. 480 p.
28. Boardman J. Three Greek Gem Masters // The Burlington Magazine. L., 1960. P. 587–596.
29. Ваулина М.П. Классические и раннеэллинистические элементы в античных камнях Государственного Эрмитажа // Труды Государственного Эрмитажа. Культура и искусство античного мира. 1956. Т. 7. С. 232–246.
30. Ваулина М.П. О подлинности камней с изображением суда над Орестом // Сообщения Государственного Эрмитажа. 1960. Вып. 17. С. 61–63.
31. Финогенова С.И. Резные камни из Тирамбы и Тиритака // История и культура античного мира. М.: Наука, 1977. 192 с.
32. Финогенова С.И. Три геммы из собрания Таманского музея // Боспорский феномен: искусство на периферии античного мира: Материалы междунар. науч. конф. / Ред. М.Ю. Вахтина, О.Ю. Соколова и др. СПб.: Нестор–История, 2009. С. 284–286.
33. Неверов О.Я. Группа эллинистических бронзовых перстней в собрании Эрмитажа // ВДИ. 1974. № 1. С. 106–112.
34. Трейстер М.Ю. Боспор и Египет в III в. до н.э. // ВДИ. 1985. № 1. С. 126–139.
35. Литвиненко Ю.Н. Птолемеевский Египет и Северное Причерноморье в III в. до н.э.: к вопросу о контактах // ВДИ. 1991. № 1. С. 12–26.
36. Щербакова В.С. Коллекция гемм из некрополя в окрестностях Херсонеса // Античная древность и средние века. Вып. 17: Античные традиции и византийские реалии. Свердловск: УрФУ, 1980. С. 94–103.
37. Мордвинцева В.И., Трейстер М.Ю. Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье II в. до н.э. – II в. н.э. В 3 т. Симферополь–Бонн: Тарпан, 2007.
38. Античное наследие в искусстве Западной Европы. Каталог выставки в Иркутском областном художественном музее им. В.П. Сукачева / Авт. вступ. ст. Т.Б. Семенова. СПб.: Славия, 2004. 111 с.
39. Spier J. Ancient Gems and Finger Rings: Catalogue of the Collections of the J. Paul Getty Museum. Malibu-California: J. Paul Getty Museum, 1992. 200 p.
40. Gems of Heaven: Recent Research on Engraved Gemstones in Late Antiquity c. AD 200–600. British Museum Research Publication 177. London: Trustees of the British Museum, 2011. 274 p.
41. Lüle Ç. Non-destructive Gemmological Tests for the Identification of Ancient Gems // Gems of Heaven: Recent Research on Engraved Gemstones in Late Antiquity c. AD 200–600. British Museum Research Publication 177. L.: Trustees of the British Museum, 2011. P. 1–3.

**STUDIES OF THE ANTIQUE CARVED STONES FROM THE NORTHERN BLACK SEA REGION
IN RUSSIAN AND FOREIGN HISTORIOGRAPHY**

V.G. Chernenko

The article deals with the tradition of studying antique rings and insets with images. In the era of the early Iron Age, the Northern Black Sea region became a place of settlement and contacts of nomadic and settled peoples, that is why such items as insets were often not divided into monuments of Greek or barbaric origin and were studied in the context of their belonging to the same territory. The author attempts to systematize the predecessors' works and to combine them in two time periods, reflecting the development of interest and methods of study.

Keywords: historiography, glyptics, toreutics, gems, rings, Northern Black Sea region, Bosporan Kingdom.

References

1. Rossius A.A. Teofrast. O kamnyah / Per. s drevnegrecheskogo, vvedenie i kommentarij A.A. Rossiusa // VDI. 2005. S. 306–331.
2. Bidez J., Cumont F. Les mages hellénisés. T. II. Paris: Societe d'Editions Les Belles Lettres, 1938. 412 p.
3. Neverov O.Ya. Mitridat-Dionis // SGE. XXXVII. 1973. S. 41–45.
4. Kagan Yu.O., Neverov O.Ya. Sud'ba odnoj kollekcii. 500 reznyh kamnej iz kabineta gercoga Orleanskogo / Katalog vystavki v Gos. Ermitazhe (30.11.2001–28.07.2004). SPb.: Slaviya, 2001. 232 s.
5. Pozharova M.A. Francuzskie gravirovannye uvrazhki antichnyh gemm v iskusstve XVIII v.: Dis. ... kand. iskusstvovedeniya. M.: MGU im. M.V. Lomonosova, 2002. 324 s.
6. Kashcheev V.I. I.I. Vinkel'man i kollekcija gemm barona Filippa fon Shtosha // Hudozhestvennyye kollekcii muzeev i tradicii sobiratel'stva: Materialy VI Bogolyubovskih chtenij, posvyashchennyh 175-letiyu so dnya rozhdeniya A.P. Bogolyubova, 28–31 marta 1999 g. Saratov: Slovo, 1999. S. 14–30.
7. Neverov O.Ya. Gemmy antichnogo mira / Otv. red. N.A. Sidorova. M.: Nauka, 1982. 162 s.
8. Homchik M.A., Sorokina S.A. Vidbitki antichnih kamej XVIII st. u zibranni Nacional'nogo muzeyu istorii Ukraïni // Arheologiya. 2008. № 1. S. 54–59.
9. Potin V.M., Shchukina E.S. Otdel numizmatiki // Ermitazh. Istoriya i sovremennost'. 1764–1988. M.: Iskusstvo, 1990. S. 199–214.
10. Furtwängler A. Die antiken Gemmen. Geschichte der Steinschneidekunst im klassischen Altertum. 3 Bände (Band 1: Tafeln. Band 2: Beschreibung und Erklärung der Tafeln. Band 3: Geschichte der Steinschneidekunst im klassischen Altertum.). Leipzig: Giesecke und Devrient, 1900. 794 s.
11. Zhebelyov S.A. Vvedenie v arheologiyu. Chast' 1. Petrograd, 1923. 80 s.
12. Kibal'chich T.V. Drevnie dragocennyye amulety, najdennyye v Yuzhnoj Rossii, i gemmy novogo vremeni (s XV po nast. vr.). Kiev, 1896. 20 s.
13. Kibal'chich T.V. Yuzhno-russkie gemmy (Neizdannyye materialy dlya istorii graviroval'nogo iskusstva drevnih narodov, zhivshih v Yuzhnoj Rossii) / Izd. N. Budkovskoj. Berlin, 1910. 67 s.
14. Zaharov A.A. Gemmy i antichnye perstni Gos. istoricheskogo muzeya. Trudy Sekcii arheologii Rossijskoj akademii. T. III. № 114. M., 1928. 146 s.
15. Maksimova M.I. Antichnye pechati Severnogo Prichernomor'ya // VDI. 1937. № 1. S. 251–261.
16. Maksimova M.I. Bosporskaya kamnereznyaya masterskaya // Sovetskaya arheologiya. 1957. № 4. S. 75–82.
17. Maksimova M.I. Imperatrica Ekaterina II i sobranie reznyh kamnej Ermitazha // Sbornik Ermitazha. 1920. Vyp. 1. S. 43–62.
18. Maksimova M.I. Antichnaya gemma s izobrazheniem Likurga // Zapiski Klassicheskogo otdeleniya Russkogo arheologicheskogo obshchestva. 1917. T. 9. S. 274–399.
19. Maksimova M.I. Kameya Gonzaga. L.: Gosudarstvennaya akademicheskaya tipografiya, 1924. 23 s.
20. Neverov O.Ya. Kameya Gonzaga: Iz istorii gliptiki. L.: Avror, 1977. 72 s.
21. Neverov O.Ya. Antichnye intalii v sobranii Ermitazha: al'bom. L.: Avror, 1976. 113 s.
22. Neverov O.Ya. Antichnye kamei v sobranii Gosudarstvennogo Ermitazha. L.: Avror, 1971. 95 s.
23. Neverov O.Ya. Drevnosti iz sobraniya Genriha Shlimana. Kollekcija gemm iz troyanskogo klada v Ermitazhe // Kul'turnoe nasledie Vostoka. Problemy, poiski, suzhdeniya. L.: Nauka, 1985. S. 198–208.
24. Ernshtedt E.V. K voprosu o stile rezchika Deksamena // Izvestiya Rossijskoj akademii istorii material'noj kul'tury. 1925. T. 4. S. 289–310.
25. Neverov O.Ya. Deksamena Hiosskij i ego masterskaya // Pamyatniki antichnogo prikladnogo iskusstva. L.: Avror, 1973. S. 51–60.
26. Boardman J. Archaic Greek Gems: Schools and Artists in the Sixth and Early Fifth Centuries B.C. L.: Thames & Hudson, 1968. 236 p.
27. Boardman J. Greek Gems and Finger Rings: Early Bronze Age to Late Classical. L.: Thames & Hudson, 1970. 480 p.
28. Boardman J. Three Greek Gem Masters // The Burlington Magazine. L., 1960. P. 587–596.
29. Vulina M.P. Klassicheskie i ranneellinisticheskie elementy v antichnyh kameyah Gosudarstvennogo Ermitazha // Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha. Kul'tura i iskusstvo antichnogo mira. 1956. T. 7. S. 232–246.
30. Vulina M.P. O podlinnosti kamei s izobrazheniem suda nad Orestom // Soobshcheniya Gosudarstvennogo Ermitazha. 1960. Vyp. 17. S. 61–63.
31. Finogenova S.I. Reznyye kamni iz Tiramby i Tiritaka // Istoriya i kul'tura antichnogo mira. M.: Nauka, 1977. 192 s.

32. Finogenova C.I. Tri gemmy iz sobraniya Tamanskogo muzeya // Bosporskij fenomen: iskusstvo na periferii antichnogo mira: Materialy mezhdunar. nauch. konf. / Red. M.Yu. Vahtina, O.Yu. Sokolova i dr. SPb.: Nestor-Istoriya, 2009. S. 284–286.
33. Neverov O.Ya. Gruppy ellinisticheskikh bronzovyh perstnej v sobranii Ermitazha // VDI. 1974. № 1. S. 106–112.
34. Trejster M.Yu. Bospor i Egipet v III v. do n.e. // VDI. 1985. № 1. S. 126–139.
35. Litvinenko Yu.N. Ptolemeevskij Egipet i Severnoe Prichernomor'e v III v. do n.e.: k voprosu o kontaktah // VDI. 1991. № 1. S. 12–26.
36. Shcherbakova V.S. Kollekcija gemm iz nekropolya v okrestnostyah Hersonesa // Antichnaya drevnost' i srednie veka. Vyp. 17: Antichnye tradicii i vizantijskie realii. Sverdlovsk: UrFU, 1980. S. 94–103.
37. Mordvinceva V.I., Trejster M.Yu. Proizvedeniya torevtiki i yuvelirnogo iskusstva v Severnom Prichernomor'e II v. do n.e. – II v. n.e. V 3 t. Simferopol'–Bonn: Tarpan, 2007.
38. Antichnoe nasledie v iskusstve Zapadnoj Evropy. Katalog vystavki v Irkutskom oblastnom hudozhestvennom muzee im. V.P. Sukacheva / Avt. vstup. st. T.B. Semenova. SPb.: Slaviya, 2004. 111 s.
39. Spier J. Ancient Gems and Finger Rings: Catalogue of the Collections of the J. Paul Getty Museum. Malibu-California: J. Paul Getty Museum, 1992. 200 p.
40. Gems of Heaven: Recent Research on Engraved Gemstones in Late Antiquity c. AD 200–600. British Museum Research Publication 177. London: Trustees of the British Museum, 2011. 274 r.
41. Lüle Ç. Non-destructive Gemmological Tests for the Identification of Ancient Gems // Gems of Heaven: Recent Research on Engraved Gemstones in Late Antiquity c. AD 200–600. British Museum Research Publication 177. L.: Trustees of the British Museum, 2011. P. 1–3.